

ОТ РЕДАКТОРА

Мераб Константинович Мамардашвили прочитал два больших курса лекций о романе Пруста «В поисках утраченного времени» в Тбилисском государственном университете, первый — в 1981–82 гг., второй — в 1984–85 гг.

Мы начинаем издание «одиссеи» по миру Марселя Пруста — миру реальной жизни — со второго, более обширного, курса лекций. Текст этих лекций был впервые опубликован в 1997 г. под названием «Психологическая топология пути», и в определенном смысле это название действительно отвечает замыслу М.К. В личном архиве М.К. сохранились машинописный титульный лист, три листка с названиями частей и эпиграфами, послесловие, черновые наброски вступлений — «Авторское» и «Вместо введения». Эти архивные документы свидетельствуют о намерении М.К. сделать книгу под названием «Психологическая топология пути (М. Пруст. “В поисках утраченного времени”）」 на основе прочитанных курсов лекций. Первый беглый набросок трехчастной структуры книги относится к 1984 г. В этой сделанной от руки записи структура книги выглядит почти так же, как потом в машинописной версии, в которой М.К. сократит название второй части и несколько переформулирует название третьей. Итак, планировались три части — «Реальность души», «Живая форма», «Исполнение души (книга живых и воскрешения мертвых)» (в первом варианте — «Исполнение жизни в памяти книги (книга памяти и воскрешения)»).

Наш выбор последовательности издания курсов лекций о Прусте определен, скорее, наличием более обширного архивного материала (аудиозаписи лекций, материалы к лекциям) для курса 1984–85 гг., чем какими-либо другими причинами. При подготовке текста лекций к изданию были исправлены ошибки предыдущей публикации, восстановлены купюры — для этого были вновь отслушаны аудиозаписи всех 36 лекций. Таким образом, второе издание является исправленным и дополненным. Кроме того, это издание снабжено дополнительными материалами, как имеющими прямое отношение к работе М.К. с текстом романа «В поисках утраченного времени», так и носящими сугубо личный характер. Рабочие материалы к лекциям, наброски «Авторского» и «Вместо введения», фрагменты из записных книжек (1970-го и 1972–80 гг.), письма М.К. к одному из самых близких друзей — Пьеру Бельфруа — собраны в книге, чтобы полнее представить и труд мысли М.К., и его живой образ. Но даже в самом личном —

в письмах — главными будут не подробности частной жизни М.К., а обаяние стиля.

Пользуясь случаем, выражаю глубокую признательность Пьеру Бельфруа за память о моем отце, верность дружбе и неизменную готовность оказывать помощь и содействие в работе с архивными документами. Мераб и Пьер были друзьями почти 30 лет. Их первая встреча состоялась в Праге в 1961 году, когда оба получили работу в журнале «Проблемы мира и социализма». «Мераб приехал из Грузии, я — с севера Франции. Мы еще не знали, что совершили это путешествие в Прагу, чтобы встретиться. Только с этой целью: встретиться. Это была судьба»¹. М.К. жил и работал в Праге до конца 1966 г., а Пьер Бельфруа — «между двумя городами», Прагой и Парижем, начиная примерно с 1964 г. В период 1964–66 гг. М.К. писал ему в Париж из Праги. Зимой 1966 г. М.К. покинул Прагу и вернулся в Москву — теперь письма посылались из Москвы, чаще всего — с оказией. Публикуемые письма охватывают период с 1964 по 1970 г., но сохранилось два письма и более позднего времени — одно 1971-го, второе — 1980-го, и в обоих — строки о романе Марселя Пруста.

Письма, записные книжки и другие архивные материалы подробнее представлены в эссе «Встречи на неизвестной родине», которым мы завершаем издание. Автор эссе — Ксения Голубович (специалист по европейскому модернизму, поэт, переводчик) — взяла на себя труд написать о своем понимании заявленной Мамардашвили автобиографичности обращения к роману Марселя Пруста. Комментируя «Встречи...» в частной беседе, Ксения Олеговна обозначила контур своей работы следующим образом: «В эссе предпринята попытка написать “портрет” философа. И, конечно, здесь язык литературы подставлен под “удары” концептуального аппарата Мамардашвили. Ситуация “Мамардашвили читает литератора” дублируется ситуацией “литератор читает Мамардашвили”. Обороты, выражения, описательные ходы, повествовательные структуры, которые возникли на гранях этой встречи, — все принадлежит области жизни текста Мамардашвили».

К книге прилагается CD с аудиозаписью 36 лекций. При проведении реставрационных работ мы старались по возможности сохранить тембральную и интонационную окраску голоса М.К., не добиваясь абсолютной стерильности и «правильности» звука в целом. Записи были сделаны 30 лет назад, причем очевидно, что лекции записывались на разные диктофоны, с использованием пленки то лучшего, то худшего качества, к тому же зачастую производи-

¹ Бельфруа П. Пражские годы. URL: <https://www.mamardashvili.com/ru/merab-mamardashvili/pamyati-m.m/per-belfrua/prazhskie-gody>

лась запись поверх записи, поскольку кассеты использовали неоднократно. Некоторые кассеты были механически повреждены уже при записи, поэтому оригиналы аудиозаписей крайне неоднородны, качество звука варьирует от одной лекции к другой, от фрагмента к фрагменту внутри одной и той же лекции. Таким образом, нам пришлось иметь дело с самыми разнообразными дефектами записи: шумом лентопротяжного механизма и аудиотракта самого диктофона, импульсными помехами и связанными с ними потерями слов или слогов, выпадением записи звука по разным каналам, т.е. потерей стереозвучания, изменением скорости вплоть до секундных (и меньше) колебаний между нормальным и ускоренным звучанием. Последнее было особенно заметно в лекции 29 (хотя и не только в ней), в которой обнаружилось более 200 фрагментов движения пленки с разной скоростью при записи. Существенная часть дефектов записи определяется разного рода «объективными» причинами: например отходом лектора от микрофона, стуком по столу, на котором находился диктофон, ударами по микрофону и вообще различными механическими действиями, связанными с аппаратурой.

В целом нам удалось добиться значительного улучшения качества звучания, хотя, повторяем: речь идет не об абстрактном «улучшении спектра» и не об абстрактном «удалении шумов», а о сохранении узнаваемого тембра голоса и лекционной атмосферы при соблюдении требований определенной разборчивости текста. В особенно трудных случаях пришлось пожертвовать небольшими фрагментами, когда очевидный и заметный дефект, с которым не удалось справиться, удалялся вместе с фрагментом записи, но такие потери не слишком велики. Мы старались максимально сохранить все части записи, поскольку некоторые фрагменты лекций исходно не были записаны (диктофон включался не всегда вовремя, или лекция длилась дольше «кассетного» времени), или за прошедшие годы магнитный слой частично осыпался, и какой-то фрагмент стал «нечитаемым».

Выражаю признательность сотрудникам Фонда Мераба Мамардашвили, принявшим участие в работе над этим изданием, а также всем, кто помогал нам на разных ее этапах.

Елена Мамардашвили